

№ 78

Март 1966 год

ГОД ИЗДАНИЯ XV-Й

ВОЕННАЯ СЛУЖБА

LE PASSÉ MILITAIRE

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕ - КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПАРИЖ

Собственный Его Императорского Величества Сводный Пехотный Полк

Зная по личному опыту, что подавляющему большинству даже военных, в том числе и кадровых офицеров пехоты, очень мало известно, что это за полк, в котором я имел честь и счастье служить, хочу дать историческую справку о возникновении полка, его назначении и его составе.

После царевубийства 1 марта 1881 года (все даты по старому стилю) было решено создать специальную часть для охраны Особы Государя Императора. 18 марта 1881 года было приказано сформировать Сводно-Гвардейскую роту из расчета: 1 офицер, 1 унтер-офицер и 25 рядовых от каждого полка 1-ой и 2-ой Гвардейских пехотных дивизий. Но уже в 1883 году в составе роты были представлены 3-я Гвардейская пехотная дивизия, Гвардейская Стрелковая и Гвардейский Экипаж. Первым командиром роты был Лейб-Гвардии Егерского полка Фигель-адъютант капитан Богаевский. Рота была размещена в доме против Аничкова Дворца, местопребывания Императора Александра 3-го. В этом же доме были и квартиры офицеров.

Так началась служба охраны Государя и Его Августейшей Семьи Сводно-Гвардейской ротой, развернутой в 1884 году в Сводно-Гвардейский батальон, а последний в 1907 году — в Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк.

При всех переездах Царя и Его Семьи, как например, в Гатчину, Петергоф, Царское Село, Ливадио, Беловежскую Пущу, Москву и другие места России, Их сопровождала та или другая часть роты, батальона или полка. Когда, например, Государь Император принял на Себя Верховное командование, а Вдовствующая Императрица поселилась в Киеве, то часть полка была в Ставке, другая в Царском Селе, где пребывала Семья, а одна рота в Киеве.

Служба охраны неслась: 1) внутренними постами во Дворце, где стояли унтер-офицеры. Они были только при тесаках гвардейского образца, который носили вообще все солдаты полка, и 2) внешними постами, расположенными

вне ограды дворцового парка и у всех входов в него. Часовые, ефрейторы и рядовые, были при винтовках с патронами. На всех постах, внутренних и внешних, были всегда одни и те же чины, что позволяло им лучше усвоить свои обязанности и легче запомнить лиц, имевших право прохода через их пост.

Внутренние посты были соединены звонком с караульным помещением полка во дворце, а внешние — телефоном с дежурной комнатой во дворце, где всегда находился дежурный по дворцу офицер полка и офицер, дежурный по внешним постам и полку. Последние временами стлучался для проверки внешних постов и полка. Система звонков и телефонов была для немедленного доклада дежурным офицерам о всяком лице, прошедшем через пост. Лица эти были двух категорий: 1) известные часовым, как имевшие право постоянного прохода через их пост, и 2) такого права не имевшие, но часовому уже было дано распоряжение об их пропуске. Всех других часовая задерживал, немедленно докладывая дежурному офицеру. Добавляло, что в полку все часовые должны были исполнять приказание всякого офицера полка. Дежурная комната была соединена с тревожным звонком на ночном столике в Царской опочивальне и сама комната находилась под опочивальней, соединенная с ней внутренней лестницей.

Хотя мы, офицеры полка, всегда имели счастье быть вблизи Царской Семьи, но правилом было не искать и даже избегать встреч с Ней, дабы не стеснять. Так, дежурный по дворцу делал обход только ночью и, конечно, не имел права входа в Собственные покои. А дежурный по внешним постам появлялся в парке только в 6 часов утра, когда проходил с цепью солдат весь парк.

Теперь несколько слов о составе полка. В Собственный полк командировались, а не переводились, под личной ответственностью командира части, как офицеры, так и нижние чины. Первые в чине поручика или, чаще, старого подпоручика, вторые-отбывшие год после призыва, из крестьян и более развитые и молодцеватые. Первое, так как иначе им было бы трудно справиться со службой. Солдаты оставались в полку до конца своей призывной службы, но были и сверхсрочные, — унтер-офицеры, фельдфебели, подпрапорщики. Срок службы офицеров в полку был совершенно неопределен-

ным. Мы, ведь, все продолжали числиться в списках своих коренных полков, форму которых сохраняли, как и солдаты. Поэтому младший офицер мог получить роту или в Собственном полку или у себя в коренном, в зависимости от того, где таковая раньше окажется вакантной. То же было и со штаб-офицерскими должностями, которых было три: два командира батальона и заведующий хозяйством, и все они занимались офицерами Гвардии. Благодаря такому порядку продвижения по службе случалось, что офицер оставался в полку 3-5 лет, но знаю случай, когда, прибыв подполковником в Собственный полк, офицер его покинул командиром армейского полка. Командировались в полк: офицеры Гвардии, по одному от каждой бригады, и Армии, сначала от Шефских полков, а потом по порядку, установленному Дворцовым Комендантом.

До 1916 года штат полка был:

Командир полка-генерал-майор Свиты Его Величества.

Штаб-офицеров от гвардейских пехотных и стрелковых полков	3
Обер-офицеров, по одному от гвардейской бригады	8
От армейский пехотных и стрелковых частей	9
От Лейб-Гвардии Саперного батальона	1
От Гвардейского Экипажа	1
От экипажей Балтийских и Черноморских, по очереди	1

Всего 23

Нижних чинов:
От 16 гвардейских полков по 17 человек

	272
От Лейб-Гвардии Саперного батальона	13
От Гвардейского Экипажа	12
От Гренадерский полков по 3 человека,	
От Армейских пехотных и стрелковых полков по 1-2 человека,	
От Балтийских и Черноморских экипажей по 4 человека	553

Всего чelow = 883

С 1916 года стало назначаться по одному офицеру от каждого гвардейского полка, то есть состав увеличился на 8 офицеров Гвардии, а контингент нижних чинов от каждого гвардейского полка был доведен до 30 человек.

Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк подчинялся :

Государю Императору,
Министру Императорского Двора и
Дворцовому Коменданту.

В отсутствие последнего его обязанности нес Командир полка, но в середине 1916 года была создана должность помощника дворцового коменданта.

Служба в полку заключалась почти что исключительно в дежурствах, случавшихся 2-3 раза в неделю. Было это утомительно не столько физически, сколько требовало нервного напряжения и большого внимания. Но каждый, как офицер, так и солдат, был горд и счастлив оказанным ему доверием и своей почетной задачей-охранять Государя Императора и Его Семью.

Служба в Собственном полку давала нам возможность и счастье видеть Их часто, близко и, иногда, в неофициальной обстановке. Так, на пример, каждый год на Рождество устраивалась елка в Придворном манеже Царского Села для чинов полка и Собственного Его Императорского Величества Конвоя. На этой елке неизменно присутствовала Августейшая Семья. В манеже возвышалась громадная и богато украшенная елка, на особой эстраде были столы с коробками сладостей и полки с занумерованными подарками для нижних чинов. Каждый из них по очереди брал из урны билетик, передавал его младшему офицеру полка, последний находил подарок и, сопровождаемый солдатом, подносил подарок одному из Царских детей для вручения его солдату. Все происходило быстро, весело и очень просто. Казалось, мы в гостях у Царской Семьи. Все это время играл наш хор балалаечников или пели, по очереди, хоры, наш и Конвой, а также плясали конвойцы. В более молодые годы Его Величества, офицеры полка приглашались играть в теннис или на бильярде. В этих отраслях спорта Государь был игроком незаурядным.

Когда Государь принял на Себя Верховное командование и часть полка (2-3 роты) находилась в Ставке, то наши офицеры приглашались по очереди в воскресенье к Царскому столу. За время моего пребывания в Ставке, я удостоился этого приглашения три раза. На Пасху 1916 года я имел радость христосоваться с Его Величеством и даже, конечно-случайно, был снят в этот момент. Эта фотография, увы!, у меня не сохранилась.

Прежде чем закончить свои воспоминания, хочу заранее ответить на вопрос, могущий явиться у читателя, вопрос уже задававшийся и мне и другим офицерам нашего полка, — как же полк, имевший задачей охранять Царя и Его Семью, не справился с этой задачей? Почему он не боролся с оружием в руках, как швейцарская гвардия Людовика 16-го, и без сопротивления допустил Их заключение и мученическую смерть? Ответу изложением хода событий.

До вечера 27 февраля 1917 года в Александровском дворе, где пребывала Императрица и все Дети, жизнь шла нормальным порядком. Конечно, были тревожные, вернее-катастрофические новости из Петрограда и Ставки, но в

Царском Селе было, будто бы, тихо. Наша служба охраны отправлялась, как всегда, но всем чином полка было приказано не отлучаться из района казарм. Вечером того же дня, около 10 часов, полк был срочно вызван во дворец. Тогда же был вызван Конвой и еще некоторые части, например — броневики против — авиационного отряда. Между прочим, их офицером оказался наш Суворовец Жигадло, кажется 1-го выпуска. Все выстроились в парке перед дворцом. Очень скоро вышла Государыня с Великой Княжной Марией Николаевной, все другие Дети лежали в кори. Ее Величество, с поразительным самообладанием, обошла фронт, останавливаясь и спокойно разговаривая, ничем не выражая своей тревоги. А тревожиться было чему, — власть в Петрограде была уже в руках вставших, вести из Ставки плохими. В самом Царском Селе уже виднелись зарева пожаров, слышны были отдаленные выстрелы и крики. Обойдя наш фронт, Императрица высказала желание-приказ-избегать всякого кровопролития, а также, так как сильно морозило, ввести людей в подвальный этаж дворца и дать им горячего питья. После этого Она удалилась во внутренние покои. Ночь прошла спокойно, а утром приехал новый Начальник гарнизона (в Царском в это время было около 40 тысяч солдат, главным образом — в запасных батальонах). Новый командант, полковник (фамилии не помню), заверил нас, что дворцу ничего не угрожает. Действительно, никаких враждебных выступлений перед дворцом не было. Войска, вызванные по тревоге 27-го, ушли в течение ночи. Так прошло несколько дней, мы продолжали нести свою обычную службу. Стало известно об отречении Государя и ожидалось Его возвращение. 8 марта, около 11 часов утра, явился караул от запасного батальона Гвардейских стрелков и нам было приказано сдать посты и покинуть дворец, все-по распоряжению Временного правительства, — высшей и законной, в тот момент, власти. Все прошло так быстро и неожиданно, что Командир полка успел только попросить Государыню его принять. Ее Величество, при приеме, поручила ему пере-

дать благодарность за службу и Ее благословение офицерам-нагельные серебряные иконки. Эта иконка и сейчас при мне и хранится как ценнейшее воспоминание.

Дальнейшая судьба полка? Когда предпологалось, что Великий Князь Николай Николаевич будет Верховным Главнокомандующим, то нам было приказано отправиться в Ставку для охранной службы. Но сборы и переезд полка — дело не скорое, и когда полк прибыл в Ставку, то Великий Князь уже отказался от командования и наше присутствие терло свой смысл. Нам было приказано отправиться в Рогачев, уездный город Могилевской губернии и ждать распоряжения, а оно было: полк расформировать и всем вернуться в свои коренные части.

Добавлю, что после нашего ухода 8 марта из дворца, туда, часа через полтора-два, прибыл Государь. А первым проявлением «революционной сдлительности» нового караула была пальба по сернам, диким козам и зайцам, жившим на свободе в парке. Мы даже еще не успели смениться и уйти, и встревоженная Императрица прислала узнать у нашего дежурного в чем дело. К счастью, эта «охота» скоро прекратилась.

Вся служба охраны Царя и Его Семьи неслась параллельно с Собственным Его Императорского Величества Конвоем. Последний высылал конные дозоры вокруг парка, а на ночь приходил во дворец офицерский караул от Конвоя, но, конечно, все наши внутренние посты оставались на своих местах. Дружба между нашими двумя частями была тесной, мы были кунаками. Когда то было даже общее офицерское собрание. И в память этих незабвенных лет совместной службы были заказаны, офицерами Конвоя и нашими, кольца вороненого серебра с двумя параллельными золотыми обручами. Внутри кольца была выгравирована надпись: фамилия владельца и «8-3-1917», дата конца нашей почетной службы.

* Г. АКИМОВ

«Суворовцы» — Сборник 14-й — 1963 г.

